

ТЕАТР и его молодежь

МОСКОВСКОМУ Художественному театру исполняется 60 лет. В человеческой жизни 60 лет срок солидный. 60 лет в жизни театра — это и много, и мало. Многие создано и достигнуто за эти годы. Но возраст театра измеряется не годами. Новую молодость приносит ему каждое новое актерское поколение.

В разные периоды жизни МХАТа задача воспитания этого нового поколения ставилась и решалась по-разному. В 1943 году при театре была организована школа-студия. В 1947 году она дала 18 первых актеров. Из выпускников школы-студии внутри театра была организована стажерская группа. Ее силами ставились спектакли, которые назывались «молодежными» — «Домби и сын», «Мещане», «Вторая любовь», «Разлом». По существу молодые актеры были изолированы от труппы, с ними работали только режиссеры, ставившие спектакль.

Каждый год из школы-студии в театр приходили дватри молодых актера, стажерская группа росла. Было решено уничтожить стажерскую группу, сделать молодых актеров полноправными членами труппы. Старшее поколение разделило с молодежью ответственность за судьбу театра, за репертуар, за жизнь спектакля. Сейчас в театре единый творческий коллектив, и в каждой новой постановке артист рядом с любимыми актерами старшего поколения видит незнакомых, молодых...

Их сейчас в театре около сорока. Предоставляя молодым право на самостоятельное творчество, театр в то же время продолжает воспитывать, направлять их. Один из методов такого творческого воспитания — использование актеров в ролях разного плана, что помогает театру пол-

нее раскрыть актерские индивидуальности.

Вот, например, на сцене филыала МХАТа пошла пьеса Раздольского «Дорога через Соколышки». Роль главного героя Алешки исполняет Л. Харитонов. Глубина и человечность, честность, беспристрастие и прямота отличают нового героя Харитонова. А совсем недавно, осенью 1957 года, в пьесе Шоу «Ученик дьявола» Харитонов выступил в роли Кристи Даджона — тупого, забытого человечка, у которого постоянные нытики и брань выработали привычку втягивать голову в плечи, отшатываться при простом окрике, выбили из него любовь к жизни.

МХАТ растит артистическую смену

Очень трудна роль пиллеровского Мортимера. Она требует от актера зрелости ума и мастерства. Театр доверил эту роль молодому артисту Л. Губанову и не ошибся. Порывистый, пылкий, пламенный Мортимер — Губанов — вносит в борьбу за свои убеждения, за любовь огромную страстность. И рядом Губанов — Тимоша Непряхин. Трудно поверить, что этого внешне спокойного, сдержанного человека создал в спектакле «Золотая карета» тот же самый актер.

Воспитание молодежи во многом зависит от умения старших товарищей поддерживать мечты молодых актеров, помочь приблизить эти мечты к осуществлению повседневной, пусть даже самой маленькой помощью. Вот, на-

пример, сейчас большая группа молодежи работает над пьесой Чехова «Три сестры». В спектакль включается новый состав исполнителей. И поколение, создавшее в свое время этот знаменитый мхатовский спектакль, раскрывает перед молодыми актерами весь процесс работы, проведенной некогда с Неймовичем-Данченко.

Помимо повседневного театрального труда — репетиций и спектаклей, мхатовская молодежь работает и самостоятельно. Каждый актер имеет право подготовить ту роль из текущего репертуара, которую он хочет сыграть. Художественный совет театра устраивает просмотры самостоятельных работ и выбирает лучшие. В 1954 году в результате самостоятельной работы группы молодежи появился новый состав спектакля «Платон Кречет».

Но, несмотря на верно найденные в основном принципы воспитания молодежи, есть в этой области и недостатки. Главный из них состоит в том, что театр не растит, не воспитывает режиссерскую смену, а ведь без своих режиссеров, воспитанных в традициях театра, ни один коллектив не сможет жить.

Кроме того, бывают случаи, что театр, вопреки своим принципам, использует актера только в одном удачно найденном плане. Так, весной 1954 года в труппу Художественного театра была принята Н. Гуляева. Эмоциональная, чуткая актриса стала незаменимой в детских ролях, и творческая судьба Н. Гуляевой определилась: исполнительница детских ролей, актриса эпизода. И так в течение трех лет. Но в октябре 1957 года театральная Москва поняла: Гуляева — Эсси в пьесе Шоу «Ученик дьявола». На первый взгляд роль Эсси незначительна: очень мало слов, мало действия. Но актриса делает эту роль одной из центральных в спектакле. Используя паузы для раскрытия сложного внутреннего мира своей героини, Гуляева показывает, как из робкого, запуганного ребенка ее героиня вырастает в чуткую, любящую девушку. Созданием образа Эсси Гуляева показала свое право на образы с богатым, сложным внутренним миром, и театр должен помочь актрисе в осуществлении этого права.

Есть в театре и другие актеры, творческие биографии которых требуют немедленно вмешательства со стороны старших товарищей. В 1947 году окончила школу-студию Е. Ханаева. Актриса большого драматического таланта. Ханаева завоевала двумя первыми ролями — миссис Чик в «Домби и сыне» и Татьяны в «Мещанах» — любовь и признание зрителей. Но, увы, две первые роли остались единственными большими работами.

Несколько лет работает в театре выпускница школы-студии А. Горюнова, но до сих пор зритель очень мало знаком с ней. Р. Свиридова, пришедшая в театр из ГИТИСа, сыграла лишь эпизодическую роль ученицы Замфиреску в «Безымянной звезде». Хочется верить, что и Н. Богомолов не останется режиссером единственного спектакля.

Растет в театре молодая смена. Работает над ролями, мечтает о будущих ролях, о раскрытии образа своего современника... И в их мечтах, в этом молодом горении — продолжение лучших традиций Московского Художественного театра.

М. ИВАНОВА,
научный сотрудник
музея имени Вахтангова.

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛ
г. Москва

23 MAR 1958